

Обольщение местом Город в XXI веке

(The Seduction of Place.
The City in the XXI century)

ДЖОЗЕФ РИКВЕРТ
(JOSEPH RYKWERT)

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Зачем автор написал книгу?

Автор – историк архитектуры. В книге восстанавливается история городов, но при этом книга идеологическая. Как важные прослеживаются три следующие темы:

- Автора волнует, что роль архитекторов в современных городах резко падает в силу засилья рационалистических и экономических интересов девелоперов.
- Он обсуждает – как и каким образом должны развиваться города, чтобы архитекторы активно в этом участвовали.
- Силу, способную изменить ситуацию, он видит в выступлениях коммьюнити, неправительственных организаций, участии населения.

Автор - идеолог архитектурных «альтернативщиков».

Оболение местом. Город в XXI веке

Карта презентации

Основные темы

[История индустриализации и роста городов](#) → [Социальные проблемы городов](#)

[Роль и функция архитекторов](#) ← [Социальные теории](#)

[Эпиграф](#)

[Против чего автор](#)

[Оглавление](#)

[Биография](#)

[Библиография](#)

Другие темы

История архитектурных стилей

Проектирование зданий институционального значения, XX в.

Развитие индустрии туризма в городах

История небоскребов

История Манхэттена

Музеи 20 века

Биография

- Родился в Варшаве, Польша, в 1926 г.
- Эмигрировал в Англию в 1939 г.
- Получил архитектурное образование в Bartlett School и Architectural Association в Лондоне.
- Получил докторскую степень в Royal College of Art в Лондоне в 1970 г. Сейчас он заслуженный профессор (Philippe Cret Professor of Architecture Emeritus) и профессор истории искусств в Университете Пенсильвании.
- Преподавал в Университете Эссекса и Университете Кембриджа. Получил несколько грантов от Graham Foundation.
- Историк архитектуры. Опубликовал несколько книг по архитектуре.

Библиография

- The Idea of a Town: The Anthropology of Urban Form in Rome, Italy and the Ancient World (1988)
- On Adams's House in Paradise: The Idea of the Primitive Hut in Architectural History (1981)
- The First Moderns: The Architects of the Eighteenth Century
- The Necessity of Artifice (1982)
- The Brothers Adam
- The Dancing Column: On Order in Architecture (1998)
- Body and Building: Essays on the Changing Relation of Body and Architecture *edited by George Dodds and Robert Tavernor* (2002)

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Оглавление

Найти место во всем этом пространстве

1. Как мы здесь оказались
2. Первая помощь
3. Дом и Дом
4. Стилъ, Тип и Структура Города
5. Полет из города: Жизненное Пространство и Виртуальное Пространство
6. Пригороды и Новые Столицы
7. Сердце Города и Столица Мира
8. В Новое Тысячелетие?

Finding Some Place in All the Space

1. How We Got There
2. First Aid
3. House and Home
4. Style, Type, and Urban Fabric
5. Flight from the City: Lived Space and Virtual Space
6. The Suburbs and the New Capitals
7. The Heart of the City and the Capital of a Globe
8. For the New Millennium?

Оболящение местом. Город в XXI веке

*No man ever knew, or can know, what will be the ultimate result to himself, or to others, of any given line of conduct. But every man may know, and most of us do know, what is a just and an unjust act. And all of us may know also, that the consequences of justice will be ultimately the best possible, both to others and ourselves, though we can neither say what **is** best, or how it is likely to come to pass.*

□ John Ruskin, Unto This Last, 1862, p.8

Ни один человек не знает, и не может знать, каков будет результат для него и других той или иной линии поведения. Но каждый может знать, и большинство из нас знает, что является справедливым, а что нет. И также каждый из нас может знать, что последствия справедливости будут в итоге наилучшими из возможных, и для других, и для нас, хотя мы никогда не можем сказать, что наилучшее, или как к нему прийти.

Джон Раскин, К Последнему, 1862., стр. 8

(Джон Раскин (1819-1900) – английский писатель и поэт, известный социальный критик)

Оболение местом. Город в XXI веке

Против чего автор

Несоогласие с рационалистским и экономическим подходом

1945 г. – большая часть Европы и Азии в руинах. Огромная часть жилья в Японии, Китае, Бирме и Европе должна быть перестроена.

Планировщики и архитекторы, социологи и инженеры – абсолютные хозяева ситуации. Строительство стало высшим социальным приоритетом.

1965 г. – ситуация радикально изменилась. Многие новые проекты разочаровали. В США, возвратившиеся ветераны размещались не в воображаемых архитектурно-спроектированных городах, а в огромных пригородах, созданных девелоперами на старой спекулятивной основе. Общество стало с презрением относиться к архитекторам. Гюстав Флобер: «Архитекторы, вот дураки; они всегда забывают лестницу в доме».

В архитектурном сообществе стало возникать альтернативное течение, не согласное с принципами рациональности и эффективности, которые проповедовали старшие коллеги (как **CIAM** – International Congress of Modern Architecture). «Город – это не собрание правильно спланированных жилых единиц, а что-то, требующее другого подхода».

Один из несогласных с принципами рационалистского наследия – Джозеф Рикверт.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Против чего автор

Несогласие с имперсональностью изменений города

Автор считает:

Городом управляют не квази-естественные законы, как учили экономисты, а заботы, чувства и желания строителей и создателей города. Город – это артефакт воли, человеческий конструкт осознанных и неосознанных факторов. Принципиальный документ и свидетель этого процесса – физическая структура города.

Города постоянно меняются. Поэтому мы можем предположить, что наши города податливы, и мы – горожане, управляющие, архитекторы, планировщики – можем сделать *что-то*, чтобы воплотить наши предпочтения, и нам нужно винить только себя, если дела становятся хуже или лучше. Хотя противодействующие силы кажутся сокрушительно огромными и совершенно обезличенными, обычные горожане иногда могут вмешиваться – и некоторые уже вовлечены в эти действия.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Против чего автор

The success of the city therefore cannot be measured in terms of financial growth and of a share in those markets it may have managed to capture, or even of its place in the process of globalization which is the inescapable phenomenon of our time – but depends on the inherent strength of the fabric and its availability to the social forces that mold the life of its inhabitants.

Успех города поэтому нельзя измерить в терминах финансового роста и доли рынка, и даже местом в процессе глобализации, которая есть неизбежный феномен нашего времени – а зависит от внутренней силы структуры и доступности ее для социальных сил, которые формируют жизнь ее обитателей.

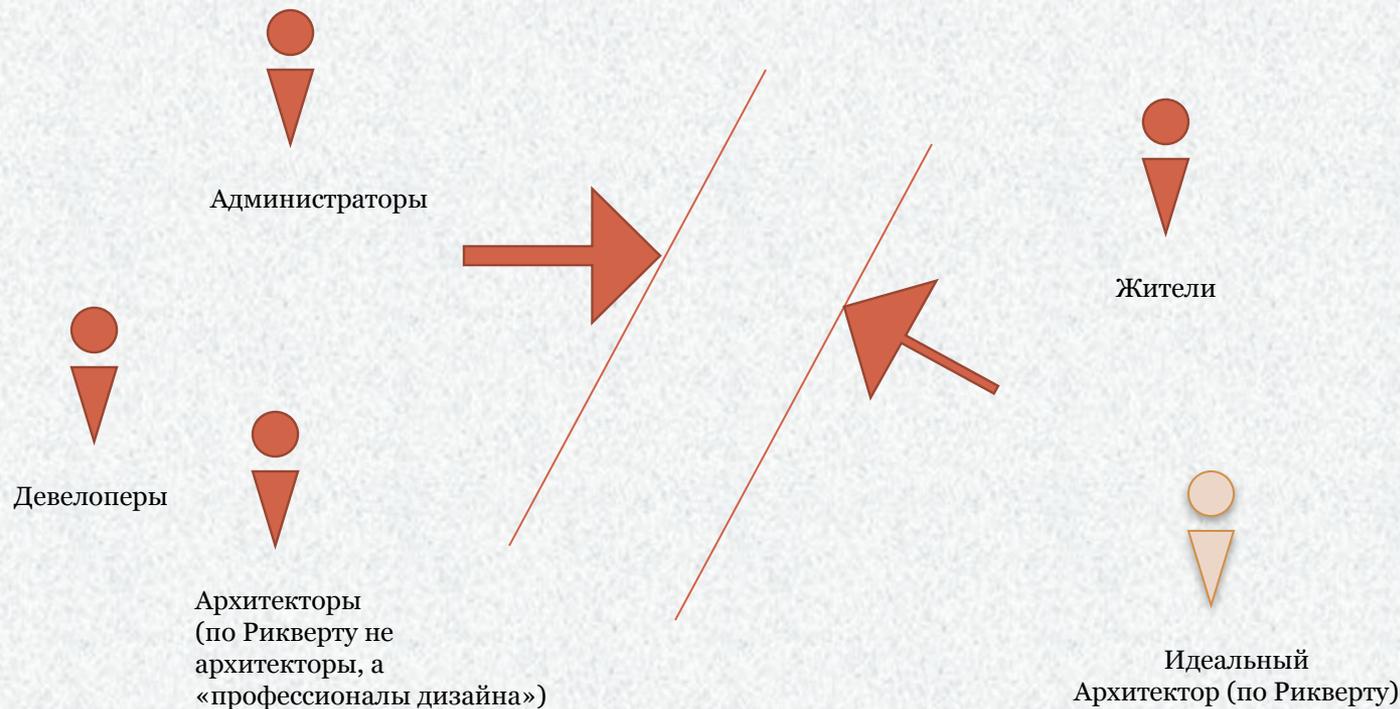
Оболение местом. Город в XXI веке

Что бы сказал автор о современной Москве?

- Город изменяется под воздействием в основном только рациональных и экономических мотивов.
- Не принимаются во внимание архитектурные потребности города (сохранение четкого облика города).
- Процесс изменения города совершенно имперсонален – не принимаются во внимание нужды горожан.
- Социальные силы, способные выступить против, практически отсутствуют.
- Жители разобщены, отсутствие комьюнити, отсутствие чувства безопасности.

Оболение местом. Город в XXI веке

Основное противостояние в современном городе

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Что не нравится автору в городе?

- Анонимность и враждебность города
- Социальная несправедливость

What strategies are open to citizens who wish to shape their habitats in ways that would conform more closely to their wishes?

Какие стратегии открыты горожанам, которые хотят изменить свою среду жизни так, чтобы она более подходила их желаниям?

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Как мы сюда попали?

Оболющение местом. Город в XXI веке

[Cont](#)[Map](#)

Конец 18-начало 19 в.

Середина-конец 19 в.

Начало 20 в.

История индустриализации и роста городов	Первая волна высвобожденного вследствие аграрной революции сельского населения, наводнившая города [1].	Индустриальная революция [2].	Появление электричества.
Социальные последствия	Перемещение освобожденного сельского населения в новые индустриальные центры. Быстрый рост населения городов, перенаселение. Городская бедность. Социальные протесты против механизации фабрик (1810-1820-е гг.). Появление гильдий и корпораций рабочих. Эпидемии туберкулеза, тифа, холеры, вследствие загрязнения воздуха угольными фабриками, отсутствия канализации в городах.		
Социальные теории, утопии и теории урбанистики	Появление идеи свободного рынка Критики первого капиталистического-индустриального общества и его несправедливостей [4]: - Комте де Сен-Симон (1760-1825) - Роберт Оуэн - Чарльз Фурье - Пьер-Жозеф Прудон - Петр Кропоткин (1842-1921) - Маркс и Энгельс	Идеи «излечения» городов от дефектов [3]	Идея «города-сада» [5]. Идея индустриального города Тони Гарнье [6].
Архитектура и строительство Роль и функция архитекторов	Частые пожары на фабриках, построенных из дерева (конец 18 в.). Замена дерева на металл и стекло (начало 19 в.) Изобретение лифта (Отис, 1850 г.) – появление многоэтажных зданий. Художники, поэты приходили в ужас от эффектов индустриализации, и либо игнорировали города в своих работах, либо высмеивали. Архитекторы также не интересовались проектированием фабрик и жилья для бедных [развитие ситуации с жильем]. До конца 19 века в основном работали с публичными зданиями – Городские Советы, Железнодорожные станции, Церкви, Банки, Дворцы, Частные особняки.		

Оболение местом. Город в XXI веке

[Cont](#)[Map](#)

Начало – середина 20 в.

Конец 20 - начало 21 в.

История индустриализации и роста городов	Перемещение значительного количества населения в города привело к массовому строительству жилья. Жилые дома и офисы стали основными зданиями в городе.	Развитие технологий (Интернет, виртуальная реальность). Усиление роли девелоперов. Массовое строительство небоскребов (Манхэттен, Чикаго, другие американские города).	Неконтролируемое разрастание пригородов. Глобализация, Манхэттенизация.
Социальные последствия	Недостаток общественных мест, достопримечательностей, ориентационных ключей, «точек интереса». Хотя точки ориентации очень важны для здоровой городской жизни. Гомогенизация среды. Строительство зданий, не вписывающихся в окружение (проблемы взаимоотношения городской структуры и различных административных зданий).	Развитие технологий рассматривалось как возможное решение проблемы городов. Увеличение плотности населения. Проблемы трафика, парковки. Возникла необходимость вертикального зонирования (по высоте).	Проблемы трафика. Загрязнение окружающей среды.
Социальные теории, утопии и теории урбанистики		«Несбывшиеся предсказания» относительно превращения города в «глобальную деревню», «виртуализацию городов». В 20 веке города только росли. Особенно это видно по мировым мегаполисам.	
Архитектура и строительство Роль и функция архитекторов	Функционализм в архитектуре.	Распространение идеи «города-сада» Ховарда [5]. Распространение идеи индустриального города Гарнье [6]. Термин «сателлит» вместо «города-сада» (Тэйлор, американский планировщик). Принцип соседства (Кларенс Перри) [7]. Движение функционализма. Формирование CIAM [8].	

Оболющение местом. Город в XXI веке

[Cont](#)

[Map](#)

Конец 20 в. – начало 21 в.

История индустриализации и роста городов	Глобализация. Манхэттен – столица мира [9]. Рост города определяется девелоперами, спекулянтами. Основная цель – экономическая (максимизация прибыли от строительства).
Социальные последствия	Несправедливость города по отношению к «обычным» жителям. Рост выступлений сообществ, неправительственных организаций. Экологические проблемы: Катастрофическая загрязненность, перенаселенность, постоянные пробки. Закрытые сообщества (gated communities) – чтобы защититься от опасного окружения.
Социальные теории, утопии и теории урбанистики	Новые урбанисты (New Urbanists) [10]. Community, NGO [11].
Архитектура и строительство Роль и функция архитекторов	Небоскребы на фоне трущоб. Потеря городами четкого образа (причины – экономические цели строительства; глобализация). Архитекторы превратились в «профессионалов дизайна», консультирующих о стилевом внешнем оформлении. Стали бесправной группой и козлами отпущения.

Оболющение местом. Город в XXI веке

Первая волна массовой урбанизации

- Конец 18-начало 19 века
- Сначала ударила по городам Британии, затем Франции, распространившись на оставшуюся Европу.

Важные события:

- Появление фермерства как занятия лендлордов.
- Появление севооборота и селекционного разведения скота в Англии – Лорд Тоуншенд (1674 - 1738).
- Систематизация селекции после публикаций Грегора Менделя (1865).
- Джетро Тулл, Беркширский фермер-джентельмен, изобретение полумеханической, приводимой в движение лошастью сеялки, и аналогичного плуга.
- Огораживание открытых общинных земель в Англии (1714), а затем во всей Европе, фактически, «приватизация». Отгораживание повысило урожайи лендлордов, но угнетало и разоряло сельское население.
- Возникновение протестов – самовольное уничтожение границ.
- Отделение крестьянина от своих обязанностей и привилегий и превращение его в работника на зарплате.
- Превращение к середине 19 в. фермерства в производственную индустрию.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Технологическая революция (конец 18 – начало 19 в.)

- Изобретение механического ткацкого станка (1805).
- Изобретение роликового челнока (1733) → Механизация ткацкого производства
- Водяные мельницы (1780).
- Паровой двигатель .
- Роторный двигатель (шотландский инженер Джеймс Ватт; первое применение – 1786 г.).
- Изобретение фабричной системы (Ричард Аркрайт, годы жизни 1732 - 1792).

Развитие транспортной системы:

- Развитие системы каналов в Европе (для транспортировки грузов).
- Развитие системы дорог.
- Появление железных дорог (первое регулярное пассажирское обслуживание – Манчестер-Ливерпуль – 1830 г.).

Развитие сельского хозяйства:

- Замена натуральных удобрений на химические (привело ко второй аграрной революции, потребовавшей еще более сложных и эффективных машин).
- Изобретение уборочного комбайна (Цирус Маккормик, фермер из Коннектикута, 1834 г.).

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Теории городского устройства

1848 г. Джеймс Силк Букингем – путешественник, парламентарий, сторонник умеренности (физиологической).

Создал план типичного города с площадью одна миля:

- Зонирование - от площади расходятся улицы, некоторые из которых украшены аркадами.
- Богатые и властные живут в центре; класс и доход уменьшаются к периметру. Самое дешевое и социально низкое кольцо включает мастерские и открыто деревне, «что полезно для здоровья, и, благодаря близости к мастерским, полезно для экономики и труда».
- Исключение винных магазинов, пивных баров, публичных домов.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Теории городского устройства

1877 г. Сэр Бенджамин Ричардсон – знаменитый британский физиолог, пионер анестезии.

Предложил создать Нугеиа, город здоровья.

- Город в 100 000 жителей.
- Запрещено курение, потребление алкоголя.
- Низкая плотность населения – 25 человек на акр.
- Чрезвычайная гигиена и изобильная растительность.
- Запрещение строительства стена-к-стене и загромождения мебелью.
- Внедрение Турецких ванн и кафельных ванных комнат.

Сэр Эбenezер Ховард, отец движения за города-сады, был вдохновлен этим проектом, когда создавал свой проект.

Оболющение местом. Город в XXI веке

Социалистические идеи

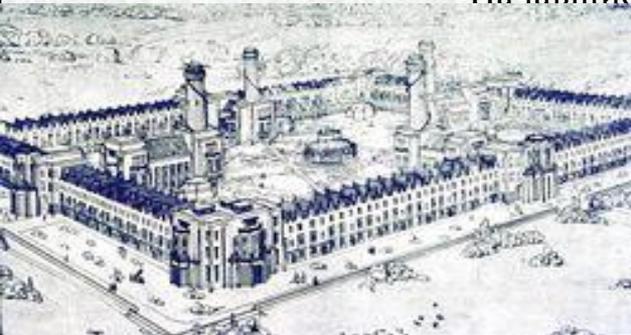
Роберт Оуэн (1771 -1858) – английский социалист, один из первых реформаторов 19 в. Предложил в 1815 г. план идеального поселения для решения проблемы армии безработных, фермеров и ткачей:

- Поселение рассчитано на 12 000 жителей;
- Они обладают 2500 акрами сельскохозяйственной преимущественно земли, чтобы жить на самообеспечении.
- У каждой семьи есть четырехкомнатный дом без кухни, так как питание общее.
- Дома формируют три стороны квадрата, а на четвертой стороне спальня для старших детей, лазарет и гостевой дом.
- Отдельно дома для учителей, доктора, других официальных лиц, а также кооперативный магазин.
- Длинное центральное здание четко выделяет площадь – оно для администрации, кухонь, столовой. Слева примыкает школа для детей (дети с трех лет выращиваются все вместе, но с доступом к своим семьям). Направо школа для старших детей, с комнатами для собраний, общими комнатами и библиотекой.
- Внутренность площади засажена деревьями, как в парке.
- Отделены от главной площади большой растительностью промышленные здания, скотобойня, конюшня и т.д.

Начавшись как проект по ликвидации бедности, скоро стал считаться ием проблем современного города.

овано несколько поселений по подобной схеме – Орбистон, овая Гармония в Индиане, и др., но существовали

Вид коммуны Новая Гармония

Оболющение местом. Город в XXI веке

Социалистические идеи

ль Фурье (1772 -1837) – французский социалист.

рмы, предложенные Фурье, делились на две части: политические (относящиеся к обязанностям) и ие (относящиеся к удовольствиям). Данное разделение было критическим, так как это было его пиальное убеждение - что удовольствие, а не *причина*, должна быть единственным базисом, на котором строить любую моральную систему. Он называл удовольствие «позитивным счастьем», и оно было двух астрономическое и эротическое. Но они были всегда общественными, так как делиться с другими было удовольствия. Человеческие страсти, которые он считал поиском удовольствия, сначала подразделяются на пять стандартных склонностей, которые соотносятся с чувствами, а также с четырьмя простыми эффектами - амбиций, дружбы, любви и родительских чувств. ... Итого 810 подразделений страсти, которые дают идеальное число взаимоотношений.

- Каталогизация была важна, так как Фурье верил, что человек не должен заниматься работой, которая может показаться скучной, если только не организовать ее как соревновательную между разными группами (кабалистская страсть), или работая короткими периодами (страсть бабочки). Даже самыми неприятными работами можно было заниматься с удовольствием в таком обществе, самый распространенный пример – со сбором мусора.
- Дети должны были воспитываться и обучаться общественно. Они должны организовываться в «маленькие ватаги» - в красивую униформу, вооруженные дудками и барабанами, посаженные на пони – чтобы собирать мусор в качестве игры.
- Их обучение должно быть разнообразным. Они должны учиться гастрономии на кухнях, особенно кулинарии.
- Социальные добродетели нужно прививать искусством, особенно оперой.
- Будущее общество должно быть организовано так, чтобы удовлетворить все аппетиты и страсти, включая сексуальные «извращения», и никто не должен подвергаться репрессиям.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Социалистические идеи

рль Фурье (1772 -1837) – французский социалист.

Идеальный город в представлении Фурье:

- ▣ Состоит из трех колец: центральное, включающее общественные здания; второе кольцо – из больших жилых единиц; внешние пригороды с фермерством.
- ▣ Кольца разделялись полосами зеленых насаждений.
- ▣ Центр жизни поселения – фаланстер (дворец особого типа).

Сам Фурье из-за отсутствия финансовой поддержки так и не смог основать ни одного фаланстера, но некоторым его последователям это удалось. Однако ни одна фаланга не просуществовала дольше 12 лет.

Оболение местом. Город в XXI веке

Социалистические идеи и утопии. Влияние

Утопические модели оказали огромное влияние на социальное мышление и городское планирование .

Идея, что работа – вся работа – должна приносить удовольствие , подразумевается во многих проектах. Эта идея разделялась Фурье, Раскином, Марксом. Эта идея отдаленно присутствует в постиндустриальном городе, как это было и в дни конвейера. К тому же эта идея, хоть и модифицированно, единственный возможный источник для любой урбанистской энергии. Поэтому, несмотря на плохую репутацию скандалов и банкротств, и короткую жизнь многих утопических поселений, влияние работ утопистов было, и остается, чрезвычайно сильным. Утопии также стали огромной силой в протестных движениях, и ферментами, провоцирующими социальные трансформации, которые последовали за мировыми войнами.

То, что 19 век был запутанным, скученным, и нездоровым, а также опасным, это банальность. Действия по излечению дефектов постоянно блокировались убежденностью в либеральной концепции свободного рынка и естественном ходе индустриального развития. Это до сих пор не изменилось.

Благодаря работам утопистов было запущено обсуждение ситуации с жильем для бедных; они были первыми, кто предложил теории на эту тему.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Развитие ситуации с жильем

Проблема жилья для сельской бедноты, которая наводнила города, возникла в Британии гораздо раньше и существеннее, чем в других странах. Новое городское население готово было к любой форме крыши над головой. К середине века британские города приняли половину населения страны. Рабочие концентрировались вокруг новых заводов и фабрик, и по мере роста индустрии владельцы заводов все больше зависели от местных владельцев земли и строителей, которые строили жилье для рабочих, так, как могли. Ничего не делалось на национальном или локальном уровне в течение нескольких десятилетий, чтобы улучшить или даже регулировать условия, отдав все на самотек.

Ситуация деградировала. В 18 веке редкие управляющие фабриками стали понимать, что нужно что-то делать, что нужно строить жилье около все более недоступных заводов и шахт, чтобы привлечь рабочих туда. Движимые частично собственным интересом, частично благотворительными целями, фабриканты начали думать, что подходящее, привязанное к работе жилье, может решить многие социальные и гигиенические проблемы. Большинство из ранних индустриалистов не заботились, какое жилье они строили для своих рабочих. Но гончар Йозия Веджвуд сам построил дом, окруженный коттеджами рабочих в Этрурии, Стаффордшир, в 1770, а другой владелец завода, Ричард Аркрайт, обеспечил своих рабочих коттеджами в Кромфорде, Дербишир. Это два ранних и выдающихся примера. Эти попытки были крошечными по сравнению с огромным распространением трущоб, возникавших по всей стране.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Развитие ситуации с жильем

1855 г. – парламент Британии основал Городской Совет Работ, как контролирующий орган внутригородского строительства. Первой задачей которого стало создание системы канализации.

В 1889 г. Совет был распущен из-за обвинений в растрате и коррупции, и был заменен Советом округа Лондон. За 100 лет он сделал огромный вклад в строительство городского жилья, пока не был распущен Маргарет Тэтчер в 1985 г. Этот совет контролировал канализацию, парки, подачу воды, и, наконец, транспортную систему города. К 1950 г. в этом совете работал самый большой в мире штат архитекторов, около 5000 человек, и большинство из них было связано с проектированием жилья.

Помимо строительства фабрикантами жилья для рабочих, к концу 18 века и некоторые властители начали прото-промышленное жилищное строительство. Например, в Италии Фердинанд IV основал шелкоткацкий город, Сан Люцио. Он установил там четкие правила, включая дресс-код (стандартизация одежды для каждого пола, скромность в одежде). Король обеспечивал домом каждую молодую семью. Вскоре город стал центром итальянского шелкоткачества.

С середины 19 века жилье для рабочего и среднего класса стало все больше занимать архитекторов. К 20 веку это стало их основным занятием. Планы домов множились и становились объектом многих соревнований.

Другой тип здания, который начал волновать архитекторов с начала 20 века – фабрики, места работы.

Оболющение местом. Город в XXI веке

Идея «индустриального города» (Une cité industrielle) Гарнье

Тони Гарнье (1869-1948) – известный французский архитектор и городской планировщик.

Его базовая идея – разделение пространств на четыре категории, включающие отдых, промышленность, работу и транспорт.

1918 г. Работа «Индустриальный город» (Une cité industrielle).

- Город, рассчитанный на 35000 жителей.
- Расположен на равнине между изгибом реки и горной грядой.
- Снабжается гидроэлектрической энергией.
- Основное производство – металлоплавильные печи на электричестве. Второе по значимости производство – текстильное.
- Согласно его утопическим представлениям, в городе обычные школы и школы выходного дня располагались рядом с заводами, чтобы облегчить обучение.
- Нет церквей, судов, полиции, с расчетом на самоуправление.
- Плотность населения низкая. Крыши домов плоские, дома украшены колоннадой, «средиземноморский» стиль.

Цветная панорама индустриального города-утопии Гарнье

В дальнейшем идея функционального разделения была принята членами CIAM, и значительно повлияла на проектирование городов (пример - Бразилиа).

Его работами восхищались Геддес, Ле Корбюзье.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Принцип соседства (the neighborhood principle) Перри

Кларенс Перри – американский социолог. Работал в Russell Sage Foundation в Нью-Йорке.

- Соседство формируется населением, достаточным для поддержания начальной школы.
- Оно ограничивается магистральными улицами, содержащими достаточное открытое зеленое пространство для школы и других институций, сгруппированных внутри него.
- В нем достаточно магазинов, чтобы обеспечивать основные потребности проживающих вблизи.
- Внутренние улицы предназначены только для местного трафика.

Эти принципы неоднократно публиковались и стали широкоизвестны благодаря публикации Регионального Плана Нью-Йорка в 1929 г.

Оболющение местом. Город в XXI веке

CIAM (International Congress of Modern Architecture)

Основан в 1928 г. Расформирован в 1959 г.

Был основан в Швейцарии группой из 28 молодых европейских архитекторов, неудовлетворенных существующими урбанистическими течениями. Один из организаторов – Ле Корбюзье.

Целью общества было реформирование всей структуры современного города. Фокус – улица, неспособная в то время нести на себе увеличившийся объем трафика, - как главный генератор беспорядка.

Была принята Хартия «Athens Charter» - 111 тезисов. Хартия должна была создать основу для планирования во второй половине 20 века. Она провозглашала, что город должен разбираться на четыре базовые функции:

1. Жилье – habitat – и хорошо спланированные многоэтажные апартаменты должны предпочитаться другим формам.
2. Работа – должна включать одновременно офисы и фабрики.
3. Восстановление и отдых – фокус на спорт, тем самым на парки и стадионы.
4. Циркуляция – рассматривалась как отдельная зона.

На базе хартии была разработана схема, «решетка», которая могла быть применена ко всем городам. Она предлагала радикальный и универсальный метод. Одной из основных идей было очень жесткое функциональное зонирование города. По мнению автора, это дало эффект замораживания общественного и функционального смешения, которое давало жизненность старым городам.

Один из самых ярких примеров применения принципов CIAM – город Бразилиа, Бразилия.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Манхэттенизация

Манхэттен – столица мира:

- финансовая;
- административная;
- культурная.

Это приводит в трепет, так как любой новой столице другие города начинают завидовать и копировать.

Даже появился термин «Манхэттенизация» для процесса создания городов, похожих на Манхэттен.

Это также означает, что управление и изменение Манхэттена будет неизбежно копироваться и даже дублироваться во всем мире.

Специфические условия, которые сделали Манхэттен, который даже не был столицей страны или штата, столицей всего глобализированного мира, уникальны для него. Они не являются сами по себе позитивными силами или достоинствами, наоборот, они представляют одну из самых больших проблем для городского развития в следующем веке.

- Высокие здания напоминают, что корпоративный капитал неспособен создать социально сплоченную среду.
- В некоторых обстоятельствах выбор строить высокие здания можем иметь даже разрушительные политические последствия (образ социальной несправедливости, например, на фоне трущоб, как в Куала Лумпуре).

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Опасности «Манхэттенизации»

- **Несправедливость по отношению к жителям.**

Если есть что-то, что город «должен», так это он должен гарантировать справедливость по отношению к своим горожанам.

Что это означает детально, и как этого достичь, конечно, должно обсуждаться. Чья справедливость? Это вопрос, который часто задается сегодня. Некоторые бы продолжили дискуссию дальше, и заявили, что город должен также *выглядеть* справедливо. Справедливость, как говорит старая юридическая поговорка, должна не только быть, ее еще должно быть видно.

Оболение местом. Город в XXI веке

Опасности «Манхэттензации»

- **Вся власть в руках девелоперов.**

Бизнес высоких зданий, все-таки, действительно покинул руки архитекторов, потому что совершенно появился новый тип дизайнеров. Хотя многие до сих пор используют название «архитектор», другие предпочитают называться «профессионалами дизайна»; они работают в больших офисах, которые управляют стоимостью работы многие миллионы в год. Такие офисы предлагают финансовый консалтинг, исследование стоимости, структурный и сервис инжиниринг, все это определяет актуальную конфигурацию здания, но актуальный дизайн архитекторов и декораторов ограничен советами о поверхности (зеркальная или готика или ренессанс и т.д.). Это изменение было сформулировано Робертом Венрутри и Денисом Скотт-Брауном. Они возвеличили «декорированное покрытие», прямую прямолинейную структуру, чье внешнее покрытие может быть в любом стиле, или совсем без стиля. Это покрытие должно было заменить старое «модернистское» здание, оформленное изнутри по своей программе и деформированное символическими требованиями.

В такой ситуации архитектор больше не играет роль независимого консультанта, который может, например, посоветовать клиенту оставить или модифицировать проект, который, по его мнению, противоречит общественному благу, или даже интересам клиента. Он больше не позитивный вкладчик в изменение внутреннего и внешнего объема здания, которое он затем создает. Этот новый вид архитектуры, в любом случае, проектирует только небольшую часть строящегося. Став относительно бесправной группой, архитекторы признанные козлы отпущения для более властных генераторов болезней города.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Опасности «Манхэттенизации»

● Неудовлетворенность жителей средой обитания

У города никогда не было недостатка в критиках, но ярче, чем обычная неудовлетворенность созданной человеком средой, начали агрессивно озвучиваться в 70-е гг. заявления ораторов, которые требовали говорить с «обычным человеком» и его бедами: начиная от Тома Вулфа и до Принца Чарльза. Хотя они атаковали в первую очередь архитекторов, здания, которые они презирали, были созданы большими коммерческими компаниями, которые я описывал, и которые продолжили создавать те же огромные структуры, хотя теперь они украшены превдоисторическим орнаментом из-за почтения к их критикам.

Многие были разочарованы современным городом, его зданиями и средой, но это имело мало отношения к «стилю» или «орнаменту» – как их самоназначенные ораторы утверждали – но имело отношение к разочарованию от отчуждения бесформенных зданий. Вопросы стиля и орнамента, которые могут казаться безобидными, становятся опасно обманчивыми, когда останавливают на поверхности и, следовательно, маскируют проблемы социальной структуры и ситуации.

Оболение местом. Город в XXI веке

Неудовлетворенность жителей средой обитания. Последствия

● **Действия комьюнити**

Общественное разочарование вылилось в различные формы действий комьюнити, направленные на корпоративные и муниципальные злоупотребления. Например, Джейн Джекобс, любящая города и Манхэттен, особенно его деловой центр, описала в «Жизни и смерти больших американских городов», как давление общественности позволило предотвратить возможное разрушение Washington Square из-за проекта, финансируемого городом, по строительству через него большого шоссе.

Такие примеры редки, но общественное мнение, энергично организованное, может, и часто изменяло бюрократические городские ошибки. Этот феномен не нов, хотя и не всегда эффективен. Премахи корпораций или девелоперов часто сложно заранее обнаружить – и предотвратить. Действия сообществ также имеют свою обратную сторону, описываемую акронимом NIMBY (Not In My Back Yard). Ярлык обычно применяется к богатым и властным, которые хотят предотвратить строительство центра по лечению наркозависимости, дома для бездомных, дороги – и других неудобств – рядом со своим домом.

Оболющение местом. Город в XXI веке

Неудовлетворенность жителей средой обитания. Последствия

● Развитие NGO

Некий намек на будущее развитие на международном уровне появился на Мировом Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г., когда несколько влиятельных групп были достаточно сильными, чтобы заставить принять соглашение об эмиссии парниковых газов. В 1994 группа протестантов сорвала празднование 50-й годовщины Мирового Банка.

У этих случаев есть как минимум один позитивный эффект: они направляют общественное мнение на то, что не так с нашим обществом и его средой. Такие группы, NGO (неправительственные организации) также могут использовать информационные технологии, чтобы работать во всем мире, и международно взаимодействовать, чтобы стать «роем NGO» (NGO swarms). С помощью некоторых правительств они смогли добиться запрещения некоторых рудников, и теперь агитируют за прощение долгов бедным странам. На городском уровне их действия в основном негативные: они могут замечательно запретить или предотвратить, создать уличное действие в умирающем соседстве, но они не могут предложить и спроектировать физический внешний вид или новые внешние изобретения. Как сказал один «активист»: «люди организуются и борются не за что-то, а против чего-то».

Хотя частично это было преодолено дальнейшими событиями. Принцип, установленный Джейн Джекобс, например, предлагал живой, спонтанный город разнообразия, в оппозицию стерильному городу планирования и порядка. Активисты сопротивляются опрятному городу различных «дезурбанистов» и утопистов – от Ховарда до Ле Корбюзье – в пользу беспорядочного живого города «сообществ».

Оболение местом. Город в XXI веке

Неудовлетворенность жителей средой обитания.

Последствия

● Новые урбанисты (New Urbanists)

Новый урбанизм – это движение за городское проектирование, которое возникло в США в начале 80-х гг. Его цель – реформировать многие аспекты развития недвижимости и городского планирования, от модификации городов, до заполнения пригородов. Сообщества новых урбанистов спроектированы так, чтобы содержать разнообразные виды жилья и работы, и должны быть дружелюбны к пешеходам.

Хартия Нового Урбанизма, принятая на Конгрессе Нового Урбанизма в 1993 г., гласит: «мы пропагандируем изменение публичной политики и практики девелопмента, для поддержания следующих принципов: сообщества должны быть разнообразными по использованию и населению; сообщества должны быть спроектированы как для пешеходов, так и для машин; города должны планироваться физически определенными и универсально доступными общественными местами и институтами комьюнити; городские места должны оформляться архитектурно и ландшафтно в соответствии с местной историей, климатом, экологией, и практикой строительства».

Оболение местом. Город в XXI веке

Неудовлетворенность жителей средой обитания.

Последствия

● Новые урбанисты (New Urbanists)

Идеал движения – Город Сад, но без одного их базовых принципов Ховарда – общественного владения землей.

В движение входят традиционные архитекторы и архитекторы с модернистскими вкусами.

Коммьюнити, построенные новыми урбанистами, быстро выкупаются покупателями домов, но пока заняли только малую долю рынка жилья. Девелоперы продолжают строить привычные пригородные проекты, так как они более знакомы с обычным пригородным развитием, в частности с форматом торговых центров.

Проспект New Town в Логмонт, Колорадо. Показывает смешение сгруппированного жилья и традиционных отдельно стоящих домов.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Неудовлетворенность жителей средой обитания. Последствия

● Новые урбанисты (New Urbanists)

Упор новых урбанистов на частное взаимодействие в целях планирования указывает на самый главный недостаток в общественных проектах: что местные правительства, при недостатке финансирования и общественной поддержки, не могут дать хороший сервис комьюнити. Тем не менее, хотя новые урбанисты полностью преданы работе через корпоративный бизнес, они предложили важную вещь в своей практике: *charette*. Для проектировщиков и архитекторов *charette* означает всю срочную работу, в том числе мозговой штурм. Это французское слово для новых урбанистов стало означать сессии мозгового штурма с коммерсантами и жителями, а также местными властями. Возможно, *charette* должно стать частью планировочной практики, так как власти должны учиться вовлекать граждан при создании и изменении городской структуры. К сожалению, такие взаимодействия часто квази-секретны, и большинство жителей узнает о важных изменениях из газет, когда уже поздно что-то менять.

Оболение местом. Город в XXI веке

Планирование города будущего?

- **Городское планирование не может быть полностью свободным от правительственного контроля.**

Партисипативная демократия переходит от голосующих к акционерам и потребителям. В этом Новые Урбанисты правы. Главная задача акционеров – искать максимально возможный доход от инвестиций. Правильная задача всех публичных органов – ограничить желания инвесторов, чтобы они не конфликтовали со свободой конкуренции или вопиющим преследованием дохода, как в случае потребления табака и выбросов диоксида углерода, и тем самым наносить вред выбранным главам, так как они были выбраны, чтобы служить и защищать. Лекарство не в том, чтобы сконцентрировать власть в еще более крупных единицах или голосовать по большему количеству решений, а, наоборот, децентрализовать и увеличить сервисы, которые регион или город предлагает.

Работая на менее амбициозном уровне, город может найти практически фульеристское решение для уличных жителей, давая им занятость и яркую униформу, как сделано в Филадельфии, вместо того, чтобы выгонять их в более бедные зоны, как было сделано в Нью-Йорке. Оно может финансировать и даже содержать спортивные команды, тем самым собирать плату за вход на стадион и приобретать лояльность жителей, как фанатов, вместо того, чтобы просто создавать дорогую инфраструктуру для игр. Города также могут предлагать кооперативную поставку еды, и создавать рынки, где будет продаваться местная еда, выращенная жителями на собственных фермах.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Планирование города будущего?

● Пересмотр позиции архитекторов.

Способ, как мы подходим к строительному бизнесу, и что мы от не ожидаем, должен быть пересмотрен. Мы больше не можем позволить видеть город как бесформенную протяженность конурбаций вдоль дорог, как это видели футурологи. Город можно рассматривать только в контексте его ландшафта, чтобы он не был враждебен к своему региону, также он должен быть целостным, с одним или более спроектированным центром, и четкими границами.

Что касается архитекторов, они должны вынести свою долю общественных претензий против разрушения среды, против внешней и чувственной бедности городских зданий, и это делает необходимым пересмотр их позиции. Слишком долго им было достаточно считаться людьми со вкусом, а в 20 веке они трансформировались в менеджеров и специалистов по строительству зданий, с добавлением «эстетического фактора».

Есть два неудачных аспекта у такого отношения: о вкусе трудно спорить, и эстетический фактор это не то, что можно добавить или убрать, это то, что видит и чувствует наблюдатель относительно здания. Первая обязанность архитекторов, его настоящее искусство, это придавать *форму* тому, как работает здание. Сделать его работающим не так трудно; трудно сделать четкую форму работы, это секрет навыка и искусства. Это и его способность управлять метафорической интенсивностью форм так, чтобы идея, которую художник или архитектор заложили, наблюдатель извлек. Специфическая роль архитекторов в создании структуры городов должна быть снова заявлена.

Обоьщение местом. Город в XXI веке

Планирование города будущего?

● **Вовлечение сообществ и NGO.**

Постоянное участие сообществ и их вовлечение необходимо, чтобы изменить наши города и сделать их коммуникативными, и эта идея трагически забывается властями.

Если бы были NGO, которые бы перешли к предложению решений, а не только блокированию худших решений портящих город, и перешли от протестов к проектам, такая группа завоевала бы мое признание. Политическое и интеллектуальное усилие сделать реальное влияние на наши города требует действия одной или нескольких таких групп. Оно также требует исторической переоценки города и его институций – во что моя книга, я надеюсь, внесла некоторый вклад.